



РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX СТОЛЕТИИ
документы, воспоминания, свидетельства

ЦЕННЕЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

НОВОМУЧЕНИКИ



Татьяна Краснянская

Ценнее, чем жизнь. Новомученики

Православное издательство "Сатисъ"

2013

Краснянская Т.

Ценнее, чем жизнь. Новомученики / Т. Краснянская —
Православное издательство "Сатись", 2013

ISBN 978-5-7868-0076-2

В этой брошюре – жизнеописания новомучеников. Несколько трагически завершившихся судеб из многих тысяч замученных и расстрелянных наших соотечественников, оказавшихся ненужными новой власти. Их вина состояла лишь в том, что они верили в Бога и жили по законам любви и милосердия.

ISBN 978-5-7868-0076-2

© Краснянская Т., 2013
© Православное издательство
"Сатись", 2013

Содержание

Вступление	6
Священномученик Петр (Зверев)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ценнее, чем жизнь. Новомученики

© Дмитрий Михайлов, Татьяна Краснянская, составление, 2013

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2013

Вступление

В этой брошюре – жизнеописания некоторых новомучеников. Несколько трагически завершившихся судеб из многих тысяч замученных и расстрелянных наших соотечественников, оказавшихся ненужными новой власти. Их вина состояла лишь в том, что они верили в Бога и жили по законам любви и милосердия Веры Христовой.

Как объяснить себе – как же все это могло произойти? Каким же образом мир вдруг так безжалостно разделился на гонимых и гонителей, на палачей и жертв? И сегодня уже становится очевидным, что принадлежность к тем или другим определяло не столько классовое сознание, сколько нравственный выбор, предельно остро поставленный тогда перед каждым.

Через наши родовые корни мы ощущаем связь времен, свою причастность к событиям тех дней. Ведь мы все потомки тех, кто был участником и свидетелем этих страшных событий. Кто наводил оружие на своих соотечественников или в нечеловеческих условиях погибал в тюрьмах и ссылках. И еще тех, кто просто молчал, когда рядом творилось зло, надеясь, что оно его не коснется.

Поставим себе вопрос – а где бы оказались мы, по какую сторону невидимой черты? Ведь устоять в правде, не поступиться совестью, не предать товарищей, пожертвовать жизнью, отличать правду от лжи, зло от добра возможно было, только сохранив духовное зрение, которое давала и питала вера.

Потрясающим для нас, людей 21 века, является то, что мученики тех лет отчетливо видели, что есть нечто гораздо более ценное, чем сама их жизнь.

Именно верность Богу для новомучеников была неиссякаемым источником мужества и силы духа. Они просто ждали встречи со Христом. Уничтоженная гонениями Церковь оставила нам в наследство этот святой источник – подвиг новомучеников, черпая из него, мы можем приобщиться к великой тайне Божией любви.



«Дети и внуки революционных матросов и чекистов никуда не делись. Они живут рядом, вместе с нами. Недаром закрыли архивы. Коммунисты так и не извинились за террор и ошибки перед русским народом. Мы сами – потомки либо тех, кто гнал праведников, либо отворачивался, боялся и молчал. Поэтому интерес к исповедникам – не отвлеченный долг благодарности, а, возможно, школа на будущее».

Свящ. Константин Камышанов.

Увы, сегодня подвиг их почти не вспоминают. Мы живем после их мученической смерти так, как будто этой смерти не было. Мы смеем делать вид, что наша жизнь в советском и постсоветском обществе была достаточно честна, благородна, чтобы избавить нас от ответственности за гибель наших предшественников. Но и сегодня перед нами стоит тот же выбор – выбор между добром и злом, и уклониться от этого невозможно.



И от нашей благодарной памяти, от нашей способности помнить уроки истории зависит, каким будет будущее наших детей и какой будет наша страна.



Статистическая оценка репрессий против Русской Православной Церкви

Вопреки торжествующему в мире злу будем верить вслед за святым праведным Иоанном Кронштадтским: «Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верой во Христа и Святую Троицу».

Священномученик Петр (Зверев)

Священномученик Петр родился 18 февраля 1878 года в Москве, в семье священника и в крещении наречен был Василием. Его отец, Константин Зверев, был священником. У отца Константина и его жены Анны было четверо детей: три сына – Арсений, Кассиан и Василий и дочь Варвара. Характеры братьев определились с детства и были весьма различны.

Арсений любил писать разные бумаги – и стал чиновником. Кассиан играл в войну – и стал офицером, был убит на фронте в 1914 году. Василий любил играть в церковную службу.



Икона священномученика Петра (Зверева).

В раннем детстве он торопился попасть к началу богослужения и на службу ходил всегда вместе с отцом. Звонарь, видя идущего священника, ударял три раза в колокол, и мальчик считал, что два раза звонят отцу, а третий – ему.

Впоследствии он иногда рассказывал о себе детям в назидание. «В детстве я был очень толстый и пухлый, и взрослые любили меня тискать, а я этого не любил и вел себя соответственно. И вот вижу сон. Сидит за столом Спаситель в синей и красной одежде и держит меня на руках. А под столом – страшная собака.

Спаситель берет мою руку и протягивает под стол собаке со словами: “Ешь ее, она дерется”. Я проснулся и с тех пор уже никогда не дрался, а во всем старался себя сдерживать, не сердиться и не делать ничего дурного. Вам, мальчишкам, всегда хочется попробовать курить. А у нас отец строгий был, он нам однажды сказал:

“Если кто будет курить, губы оторву!” Но попробовать все-таки хотелось. Выкурил я папиросу и пошел в церковь. Было Прощеное воскресенье. Запели “Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя...” Это было самое мое любимое песнопение. Но тут у меня нестерпимо закружилась голова, и пришлось мне выйти из храма. С тех пор я уже не пробовал курить».

В 1895 году Василий окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1899 году он поступил в Казанскую Духовную Академию, в период обучения принял монашество, был рукоположен в сан иеромонаха с именем Петр.

Он защитил в 1902 году диссертацию по богословию, и с 1902 по 1906 год трудился на должности московского епархиального миссионера.

Двери его квартиры в Епархиальном доме были всегда открыты для вопрошающих, и бывало, что последние посетители уходили от него за полночь, а утром иеромонах Петр уже торопился на богослужение.

С 1906-го он служил два года инспектором новгородской семинарии. Однако диавол через злых людей восстал на подвижника – они стали клеветать на иеромонаха Петра. Почти каждый месяц обер-прокурор Святейшего Синода получал анонимные доносы.

Возводя на о. Петра всевозможные гнусные обвинения, доносчики обещали ему печальное окончание церковной карьеры: «...мы доставим ему счастье проехаться на Соловки...»

Вопреки надеждам клеветников это предсказание сбылось к славе Божией – имя свт. Петра украсило лик соловецких святых. Но два года молодому иеромонаху пришлось терпеть многое. Например, для того, чтобы придать своей клевете характер достоверности, клеветники написали от лица некой знакомой отцу Петру женщины подложное письмо.



Иеромонах Петр (Зверев), настоятель Князь-Владимирского храма.

Эти искушения не смогли помешать молодому подвижнику «восходить от силы в силу», и 3 июля 1909 года Святейший Синод назначил иеромонаха Петра настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии.

С началом военных действий в 1914 году в Спасо-Преображенском монастыре был устроен лазарет на двенадцать кроватей, из которых пять были на полном содержании монастыря. В 1916 году отец Петр уехал проповедником на фронт, где пробыл до февральской революции 1917 года. В 1917 году архимандрит Петр был назначен настоятелем Успенского монастыря в Твери. Здесь ему впервые пришлось испытать тяготу неволи: он был заключен в тюрьму в качестве заложника.

В 1919 году, в праздник Сретения Господня, он был хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, и поселился в Печерском монастыре, где незадолго до него жил расстрелянный большевиками епископ Лаврентий (Князев). Владыка Петр поощрял народное пение на службе. Он призывал ввести народное пение во всех храмах епархии. В будние дни епископ служил литургию в домовой церкви. Каждый праздник после богослужения он произносил проповедь. В монастыре он завел преподавание детям Закона Божия, причем преподавал сам. Дети так привязались к нему, что зачастую собирались толпой у его крыльца в ожидании – не пойдет ли владыка куда-нибудь, чтобы сопровождать его. По дороге он что-нибудь им рассказывал, часто из своей жизни.

В Печерском монастыре древний собор в честь Успения Божией Матери был в то время сильно запущен. Стены и потолок были черны от копоти. Епископ обратился к народу, прося

помочь навести порядок, и сам первый поднялся по лестнице и промыл часть потолка. На Страстной седмице владыка вышел очищать от снега двор монастыря. Кто-то спросил его:

– Что это Вы так трудитесь, владыко святой?

– Да как же? Надо будет в Великую Субботу с крестным ходом идти, а кругом снег, идти негде.

Истовое, неленостное служение, искренность в вере, смирение, открытость для всех – все это народ сразу почувствовал, оценил и полюбил в архипастыре.

Часто он служил в Сормове, и многие прихожане-рабочие, узнав владыку поближе, полюбили его. Когда в мае 1921 года власти арестовали епископа, рабочие объявили забастовку и бастовали три дня. Власти пообещали рабочим, что отпустят архиерея, но вместо этого отправили его в Москву, в ЧК на Лубянку. Епископа обвинили в разжигании религиозного фанатизма в политических целях. С Лубянки епископа перевели в Бутырскую тюрьму, затем – в Таганскую.

Когда его уводили из Бутырской тюрьмы, то с ним прощались все заключенные в камере, многие плакали, даже надзиратели пришли проститься. «Я вспомнил тогда прощение апостола Петра», – говорил епископ, рассказывая о своем пребывании в заключении.

В Таганской тюрьме находилось тогда более десяти архиереев и множество духовенства. Верующие передавали в тюрьму просфоры, облачения, и духовенство совершало в камере соборную службу.

В Таганской тюрьме, вследствие истощения, епископ Петр тяжело заболел: у него образовались фурункулы на голове, и его положили в больницу. В конце июля епископа Петра назначили на этап в Петроград.

В Петроградской тюрьме епископ пробыл до 4 января 1922 года. После освобождения он был направлен Патриархом на служение в Тверь. В Твери епископ Петр восстановил в жизни приходов благочестивый обычай паломничеств к местным святыням. Он сам иногда отправлялся с духовными детьми в Торжок, за шестьдесят километров. Шли пешком, дорогой владыка читал Акафист преподобному Ефрему, а сопровождавшие его паломники пели припев. В селе Марьино они останавливались на ночлег и на следующий день приходили в Торжок.

Весной 1922 года стали очевидны для всех размеры нового бедствия – голода, постигшего Нижнее Поволжье, и епископ Петр созвал совещание членов епархиальной канцелярии, существовавшей при Тверском архиепископе; на нем было решено немедленно приступить к сбору пожертвований. В это трудное время владыка стал служить каждый день как священник, утром и вечером.

Бывало, что кто-нибудь из прихожан, видя, что архиерей терпит нужду, отрезал от своего скудного пайка в сто граммов хлеба половину и, завернув в чистую бумагу, подавал владыке. Епископ Петр не отказывался: благодарил, улыбался и брал кусочек в пятьдесят граммов – зачастую это и была его еда за весь день. Невзирая на упреки, он отдал в пользу голодающих все сколько-нибудь ценные вещи из храма.

Летом 1922 года начался обновленческий раскол; раскольники, при поддержке светских властей, принялись за разрушение Церкви.

Некоторые священники – кто под воздействием соблазнительных аргументов, кто под угрозой физической расправы – присоединились к обновленчеству. Епископ Петр немедленно таковых запретил в священнослужении, предав факт запрещения широкой огласке, обратился к тверской пастве с воззванием, в котором изъяснял сущность обновленческого движения.

Цензура ГПУ отказала епископу в публикации обращения, а сам епископ был арестован 24 ноября 1922 года. Вместе с владыкой были арестованы трое священников и двое мирян.

Через неделю после ареста последовал перевод заключенных в Москву. А 26 февраля 1923 года они были отправлены в ссылку на два года за незаконное распространение воззвания против обновленцев.

В Ташкенте выяснилось, что отбывать ссылку им назначено в разных местах. Выйдя из комендатуры ОГПУ, перекрестились – за все слава Богу! – и отправились разыскивать друзей. Долго бы они, вероятно, искали, если бы Господь в самом начале их поисков не послал им навстречу знакомую женщину. Она довела их до дома при соборе, где была приготовлена для них трапеза и комната. В доме их уже ожидали члены соборного причта и благочестивые прихожане. К приходу ссыльных прихожане нанесли множество куличей, чаю, сахара, всем ссыльным подарили по рубашке из местной ткани. Одни остались с приехавшими, другие, забрав их документы, отправились на вокзал за билетами.

Проявление любви к приехавшим исповедникам было столь очевидно и велико, что как никогда ясно увиделось – с такой бескорыстной любовью друг ко другу могут относиться только христиане.

Объявленная по случаю смерти Ленина амнистия дала свободу, но жизнь постоянно ставила перед епископом Петром вопрос: как надо поступать, чтобы, не жертвуя Христовой истиной и интересами Церкви и в то же время в условиях гонений, по возможности, избежать прямого столкновения с властью.

Летом 1925 года начался период служения владыки Петра в Воронеже. Во время его богослужений храм был всегда полон молящимися, от тесноты не всегда можно было поднять руку, чтобы перекреститься.

В Воронеже архиерей был особенно дружен с народом, который собирался на его службы в великом множестве. С прихожанами архиерей проводил все свои дни – в церкви и дома, куда к нему беспрерывно шли со своими нуждами люди. И часто можно было видеть – входили к нему посетители с какой-нибудь скорбью, а выходили утешенными, с сияющими лицами. Служил владыка неспешно, некоторые священники роптали, не выдерживали длинных служб. Но народ любил его служение и участвовал в нем – часто на службе пела вся церковь.

Ввиду огромного стечения народа на богослужениях архиепископа, верующие рабочие взяли на себя обязанности добровольных блюстителей порядка. При архиепископе Петре началось возвращение обновленческих храмов в Православие. Чин принятия духовенства совершался с большой торжественностью. Владыка стоял на кафедре, а кающиеся священники с амвона приносили архиерею и всему народу покаяние.

Перед началом богослужения обновленческие храмы заново освящались. Во всех возвращающихся в Православие церквях архиепископа Петра встречали крестным ходом, с хоругвями, при огромном стечении народа. Все это вызывало гнев обновленцев, у которых оставалось все меньше церквей. Деятельность архиепископа Петра в Воронеже обновленцы на своем епархиальном съезде назвали «петрозвериадой».

Несколько раз рабочие ходили к председателю исполкома Шарову и настоятельно просили зарегистрировать епархиальное управление.

ОГПУ потребовало от архиепископа повлиять на рабочих, чтобы они не собирали делегации и не ходили к председателю исполкома. Обстановка в городе становилась все более накаленной: несколько раз архиепископ Петр получал письма с угрозами, были случаи, когда в него с крыши бросали камнями. В конце концов рабочие предложили учредить охрану архиерея, которая сопровождала бы его на улице и оставалась ночевать у него в доме на случай провокации. Архиепископ мало верил в эффективность охраны, разве что от мелких провокаций, но не мог отказать верующим в праве защищать главу епархии. Владыка был благодарен людям за их заботу и всегда вечером, прежде чем лечь спать, спускался в прихожую узнать, накормлены ли они, и благословить их на ночь. Чем больше людей хлопотало за архиепископа Петра, тем большую ненависть он вызывал у властей. Архиепископа Петра стали вызывать на допросы в ОГПУ.

Держался он при этих визитах спокойно. Входя в кабинет следователя, он оглядывался, как бы ища икону, но ее, естественно, не было, и он крестился на правый угол, в пояс кланялся

и только тогда начинал разговор со следователем. Служащие ОГПУ невольно, при его появлении, обнажали головы.

Однажды после обыска владыке было предложено проследовать в милицию для допроса. Это вызвало такие волнения в народе, что для разгона верующих пришлось вызывать конную милицию.

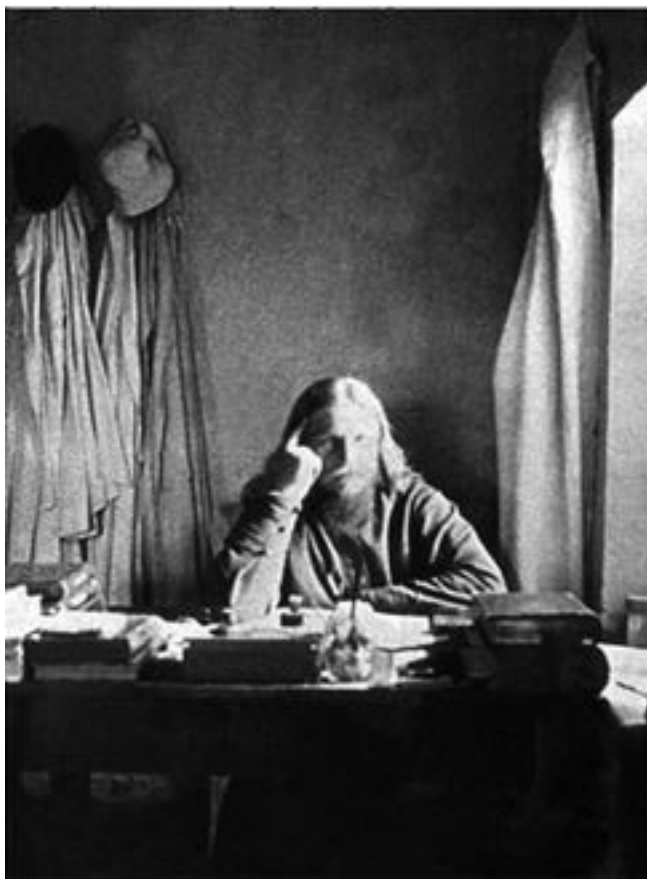
29 октября 1926 года архиепископ был вызван в Воронежское ОГПУ. Архиерею показали телеграмму о вызове его в ОГПУ в Москву. Заподозрив неладное, верующие рабочие отправили в Москву своих представителей для защиты архиерея. Посланцы верующих обратились к находившемуся тогда в Москве на конференции беспартийных председателю Воронежского исполкома, он выслушал их, но в выступлении на конференции заявил:

«Петр Зверев – это духовное лицо, которое под флагом религии может вести и ведет рабочих не туда, куда надо». Затем зачитал телеграмму верующих. По прочтении телеграммы некоторые из делегатов вскочили с мест и стали кричать: «Таких людей клеймить!..» В тот же день была принята резолюция: «Конференция требует тщательного расследования разлагающей единство рабочего класса и враждебной рабочему делу деятельности Петра Зверева... Требует немедленного изолирования и удаления из Воронежской губернии...» А также: «Исключить девять человек, подписавших телеграмму, из профсоюзов и удалить их с производства. Обсудить вопрос об их деятельности и предать суду. Провести показательный процесс! Предать суду Петра Зверева! И наконец – немедленно арестовать архиепископа Петра Зверева». Вскоре к нему явились сотрудники ОГПУ для произведения обыска и ареста.

Когда они начали стучать в дверь квартиры, келейник владыки, архимандрит Иннокентий, покрепче закрыл дверь и задвинул щеколду, и не пускал их до тех пор, пока владыка не сжег все письма и документы, которые могли бы повредить людям. После обыска архиепископ Петр был доставлен в ОГПУ и оттуда в Москву, в тюрьму на Лубянке.

В конце марта следствие было закончено. В обвинительном заключении следователь написал: «Подъем церковнического активизма совпал с приездом в город Воронеж Петра Зверева, прибывшего в качестве управляющего реакционной церковью губернии... Имя Зверева послужило флагом при выступлениях воронежских черносотенцев. Выступавшие добивались для него всяческих гарантий и исключительных правовых положений, используя при выступлениях эти требования как лозунги. Через некоторое время шествия этих deputаций начали принимать характер своеобразных демонстраций, причем участие в последних принимали уже не только церковники, но и прочие граждане города Воронежа...»

4 апреля 1927 года Коллегия ОГПУ приговорила архиепископа Петра к десяти годам заключения в Соловецком концлагере. Келейник владыки, архимандрит Иннокентий, был приговорен к трем годам заключения на Соловках.



Архиепископ Петр (Зверев) в ссылке (Перов, 1924).

Весной 1927 года архиепископ Петр прибыл в Соловецкий концлагерь. Здесь он работал сторожем вместе с митрополитом Курским Назарием (Кирилловым). После освобождения архиепископа Прокопия (Титова), работавшего счетоводом на продовольственном складе, где трудилось одно духовенство, на его место был назначен архиепископ Петр. Жил он тут же, в помещении рядом со складом.

Своей воронежской пастве из Соловецкого лагеря архиепископ писал: «19 сентября 1927 года... Живу воспоминаниями и храню в своем сердце Богом данную мне паству, за которую молюсь и которую благословляю. Слава Богу за все ниспосланное! Мы за ваши молитвы здоровы и бодры духом. Господь да благословит вас и да благопоспешит вам всем. Ваш богомолец и благожелатель грешный архиепископ Петр».

«...сумейте полюбить Христа, сумейте Им единым дышать, жить, о Нем лишь думать, к Нему стремиться, о Нем беседовать, Его слова в Евангелии читать, заучивать и воплощать в жизни. Сумейте полюбить Христа, и всем около Вас будет тепло, покойно и не тесно. Помолитесь, чтобы и меня Господь научил этой единственно нужной науке...»

«Всех благодарю за память и молитвы, и за поддержку. Все это ободряет и утешает в далекой разлуке. Но любовь нельзя связать, и она действует на расстоянии и молитвенно соединяет людей воедино, и перед Богом мы всегда вместе».

«Слава Богу, жив и здоров. Зима у нас сиротская, холодов больших не бывает вследствие близости моря; у вас холоднее. Но сырость и влажность воздуха неблагоприятно отзываются на организме – ноют кости, часто простуживаюсь, немного опухают ноги от ослабления сердечной деятельности. Сколько возможно, подлечиваюсь и, конечно, берегусь... Теперь открытки с видами отменены, и я могу писать лишь раз в неделю кому-либо... Вас и всех приветствую пасхальным приветствием, храня всех в моем искренне любящем сердце».

Архиепископ Петр в своей маленькой комнатке принимал всех, кто желал его видеть и с ним побеседовать, поил чаем и кормил. Вынашивалась мысль о том, чтобы организовать помощь заключенному духовенству. Вскоре лагерной администрации было донесено, что в комнате архиепископа Петра собирается духовенство, и, хотя разговоры здесь велись исключительно на религиозные темы, лагерное начальство решило наказать архиепископа – он был отправлен на Троицкую штрафную командировку 6-го отделения, находившуюся на острове Анзер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.